

Относительная тишина. Со столика каплет жжок — лучшее гномье пойло. Дар Кру тряхнул запястьем, освобождаясь от остатков алкоголя и прилипших к ладони осколков стакана, схватил бутылку и сделал несколько жадных глотков, шумно выдохнул, отваливаясь на спинку дивана, просипев «обожженным» крепким алкоголем горлом:

— Ты уверена, ящерица, в своем утверждении? Я имею в виду твоё упоминание древних, — и осклабился. Оставаясь с глазу на глаз с экспертом по магии, тем более за выпивкой, он любил, подтрунивая, по-хорошему позлить ящера. Эксперт зашипел и оголил клыки, хотя большие глаза рептилии смеялись.

«Убедись, земляная обезьяна, — не остался в долгу Сокк Иу, указывая на возникшее объемное изображение. — Слева наш герой, а справа — мои данные». Гном еще раз приложился, скривился, почесал затылок.

— По сравнению с мальчишкой, надо сказать, ты смотришься блекло, хотя у нашего, как ты выразился, героя почти совершенно отсутствуют проводные пути, и система у него какая-то большая по всему телу, я бы сказал, громоздкая.

«Ты шутишь? Блекло? Да я никак не смотрюсь на фоне этого детеныша, это с моим-то многовековым опытом работы с магией. Иди руби уголь, бездарь. Главный Оценщик, Главный Оценщик, она у него не громоздкая, она совершенная, понимаешь ты?»

— Совершеннаятш-ш-ш, — прошипел перешедший на звуки возбужденный Сокк Иу. Гном быстро налил ящерицу его напиток и подал, буквально вложил в лапы.

— Давай-ка, брат, пей скорей свой гоголь-моголь, и не смей мне тут опять превращаться в булыжник, у нас большая проблема наверху спит, требуется решение, и срочно, а главное, без ошибки.

Посидели какое-то время молча, периодически прикладываясь каждый к своему успокоительному. Наконец гном не выдержал.

— Эй, хорош играть в молчанку, давай выкладывай свои выводы, умник индиговый, что позволило тебе утверждать, что этот, — и гном указал большим пальцем вверх, — потомок древних?

Ящер наконец поставил свой высокий стакан на стол и начал вещать:

«В наших мирах общеизвестно самые талантливые к магии существа — это эльфы, лучший из известных и разглашенных показателей у принца дома Алая Ветвь Алиа Элье. Если бы этот ушастый не вел разгульный светский образ существования, давно бы архимагом стал».

— Так и что? Что это нам дает, и вообще, пошел это слащавый выродок нах...р, — перебил гном. Ящер раздраженно тряхнул головой.

«Кое-что дает, тридцать восемь узлов у этого остроухого поганца, при двух ядрах, причем замечу, два ядра встречаются только у эльфов, а у нашего пациента сорок восемь узлов и два ядра. У этого детеныша только на пальцах рук тридцать узлов, представляешь, какую магическую моторику он может развить при должном обучении?»

— Нет, — коротко сказал Дар Кру, хмуря брови. Ящер фыркнул.

«Вот и я нет. Причем я сразу отмечаю случайную мутацию или такое определение как уникам,

этого просто не может быть. Слишком система совершенна, правая и левая стороны зеркальны, для такого гармоничного устройства нужны сотни тысяч, если не миллионы лет направленной эволюции. И еще немало важно — надеюсь, ты заметил, как взорвался накопитель?» Гном тряхнул космами.

— Еще бы, порча дорогостоящего имущества не прошла мимо моих глаз, если это такое расточительство продолжится, мы все по миру пойдем подаяние просить.

Ящер ощерился и показал неприличный универсальный жест.

«Это твой протеже, тебе и ответ держать, скряга несусветный».

— Так что, получается, эту потраву наш подопечный сотворил?

«А кто же, у него, похоже, вместо основного ядра черная дыра находится, вмиг выбрала все без остатка, и даже капля не упала в эту бездну. Представляешь себе, ты, алкаш на месте Главы Совета, хорош бухать, ты хоть слышишь мои выводы? Объем не определен, совсем не определен!»

— Во дела, — сказал посерьезневший Дар Кру, совершенно не обращая внимания на подколки.

— Похоже, ты во всем прав, ящерица.

«А то, — не обиделся Сокк Иу. — Кстати, есть еще несколько косвенных доводов».

— Ну-ка, ну-ка, отсюда поподробней, пожалуйста, — заинтересовался гном, подавшись вперед, нависнув над столиком, держа в руке литровую бутылку.

«Да пожалуйста, и хорош, говорю, набираться, пьянь шахтерская. Наш объект чрезмерно удачлив, а статьи у него, я уверен, на очень низком уровне. И с этим убогим багажом он за неделю успел такого наворотить, это же просто не поддается осмыслению и анализу. За ним уже два глобальных всемирных достижения, Инкогнито, статус Почетный Гость, статус Безупречно Надежный, и он лидер клана „Полуночники“. Видел наколку на плече? Когда только успел, и сколько там у него всего, чего мы не знаем».

— Да, все верно, истину глаголишь, — задумавшись, сказал гном. — Еще парень золото лопатой гребет, и одеженка у него от Вея Трилиста, и в основу себе Книгу Сумерек выторговал. В свете последних событий что-то подсказывает мне — совладает он с ней.

— Вотш-ш-ш-ш, — прошипел ящер, сощулив свои блюдца-глазищи, назидательно выставив указательный палец с устрашающим когтем.

— И что нам это дает, а, мой наимудрейший кобольд?

— Да раскрой ты свои zenки, примат мелкоглазый, это же скрытый бонус, сама система ему благоволит, или, как говорили в древности, сам Бог ведет его за руку.

Гном даже бутылку поставил на стол и смачно выругался.

— А что, логично ты, синекотий, все выгрузил, древние создали МММ, а теперь система, встретив на просторах Вселенной потомков своих создателей, по мере возможностей помогает избранным.

— Вотш-ш-ш-ш, — прошипел довольный Сокк Иу. Гном кивнул и встал, разминая плечи.

— Ты молодец, друг мой, право, не зря свой хлеб ешь, гильдия гордится, что в ее рядах находится такой рассудительный и опытный эксперт, — серьезно сказал Главный Оценщик, почти перейдя на официальный язык. Эксперт встал следом.

— Польщенш-ш-ш, — ответил ящер, с достоинством поклонившись. Старые друзья без слов поняли друг друга — время возвращаться. И они направились к телепорту.

В лаборатории все было, как оставили. Причина беспокойств с безмятежным выражением лица сладко дрыхла, а Лаун Оу так и стоял каменным изваянием, неплохо считаясь с интерьером.

— Сколько он может пребывать в этом состоянии? — спросил гном, указав на ученика Сокк Иу. Ящер изобразил что-то похожее на пожимание плечами.

«До года может, все дело в силе пережитого стресса». Дар Кру запустил руки в свои жесткие черные космы, взлохматил их, будто пытаясь привести себя в чувство.

— Да. Впечатляет.

Маг кобольдов подошел к своему подмастерью, слегка царапнул когтем статую и, видно, остался доволен результатом, продолжив:

«Пусть постоит, ему полезно, да и происходящее моему ученику лучше не видеть и не слышать, и нам спокойней, убивать свидетеля не придется. Начало событий придется потерпеть, конечно, и все, — пояснил наставник застывшего в камень. — Что думаешь делать, Главный Оценщик?»

Дар Кру насупился, посуровел, видимо, все же принял окончательное решение.

— Эх! Гори все ясным пламенем, ставим на парнишку, — и он отхлебнул из горлышка. — Думаю нужно исподволь поддерживать его, считаю, парню пока вредны и даже опасны те знания, что получены нами сегодня. Нужно очень осторожно изучать и направлять нашего Почетного Гостя. Рано или поздно у него появятся соратники, и ими тоже займемся, опять же постараемся извлечь из нашего сотрудничества максимальную прибыль во все аспектах. И эту тайну нужно удерживать столько, насколько только сил хватит нашей гильдии.

— Одномышленно-т-ш-ш, — торжественно заявил Сокк Иу

«Повсеместно поддерживаю Главу Совета».

Кобольд и гном обменялись крепким рукопожатием, закрепив свой тайный союз клятвой в новой форме, введенной их подопечным.

Таким отдохнувшим и полным сил Яр себя и не помнил, ни до, ни после Трансформации. Голос гнома взбудрил и разбудил окончательно.

— Эй, соня, давай слезай и оденься, что ли, сколько же можно смущать всех своими колокольчиками, к нам тут целая девичья делегация приходила, так едва оторвали их от коллективного просмотра, созерцание — вещь, конечно, полезная, но не весь же день.

Мгновение, и Яр слетел с платформы, еще два, и он облачился в доспехи Вея Трилиста.

— Купилшся-ш-ш-ш, — громко прошипел явно довольный ящер. Гном заржал, как лошадь-тяжеловоз, а юноша густо покраснел.

— Да ладно, не переживай ты так, мой молодой друг, не было никаких девиц, извини, если что, это у нас со своими манера разговора такая, — прогудел гном, лыбясь.

— Ничего, получается, за мной должок, — сказал Яр и улыбнулся в ответ.

— Так-то лучше, правда, Сокк Иу? — прогудел довольный Гном.

— Дат-ш-ш, — прошипел ящер и ощерился — это он так улыбался.

— Так что там у меня? — поинтересовался Яр, поглядывая то на слегка не в форме гнома, то на каменную статую, очень похожую на представленного ему ранее кобольда Лаун Оу.

Гном милостиво указал на Сокк Иу.

— Это пусть лучше тебе эксперт по магии расскажет, его работа, его и отчет, и ответ его же.

— Что с ним? — не дав ответить кобольду, спросил Яр, указывая на статую. Кобольд как-то небрежно махнул рукой — мол, не обращай внимания.

— Спитс-ш-ш-ш, — прошипел ящер и продолжил уже мыслесвязью: «У тебя, Яр Темный, все более-менее в порядке. Почему более-менее? У тебя почти отсутствуют проводные пути, они, можно сказать, ниточки, а должны быть с твой палец толщиной. Если ты хорошенько поработаешь над этим, все будет в порядке».

— А как? — спросил заинтересованный донельзя Темный.

«Все как всегда, способ универсальный, применительно ко всему совершенствованию подходит, в частности и к магической составляющей — многократные повторения, постоянство и постепенные нагрузки, вот и весь секрет. У тебя есть в арсенале несложное, требующее минимум потребления маны заклинание?»

— Есть, — сразу нашелся Яр и запустил «Спутник». Ящер посмотрел и утвердительно кивнул головой.

— Выключайш-ш-ш-ш.

«Хорошо, подходит. Запоминай, делаешь так: тебе нужно убрать по максимуму энергопотребление и продержат «Спутник» сутки. Затем двое, трое, и так до тридцати дней, это должно войти в привычку, «Спутник» должен постоянно висеть около тебя и днем, и ночью, не забудь о маскировке. Когда это случится, я имею в виду привыкание, и ты начнешь воспринимать это заклинание, словно родинку на теле, только тогда приступишь ко второму этапу — постепенной нагрузке. Буквально по капле, ежедневно, но по капле, имеется в виду —

минимальную единицу добавления маны из возможных тебе. Готовься, временами будет больно и очень неудобно, это словно большая мозоль на ноге в дальней дороге, но другого пути нет. Понятно?»

Ярослав даже как-то радостно кивнул — он любил учиться.

— Предельно, спасибо, глубоко уважаемый Сокк Иу. А не скажете, почему у меня, ну это, проводные пути слабые, и будет ли толк, если я разовью их? Ведь у меня приглашение через год в Высшую Школу Магии Альтарим.

Гном с кобольдом многозначно переглянулись, и ящер продолжил:

«Не буду отрицать, юноша, способности к магии у тебя имеются, и надо отметить — неплохие, только вот ты и длинная череда твоих предков не пользовались магической силой, потому система и деградировала. Конечно, от попытки поступления в Альтарим не стоит отказываться, этот шанс, знаешь ли, не каждому выпадает».

Ящер задумался, долго он находился в этом состоянии, Ярослав даже стал беспокоиться. И тут ящер ожил, сощурил свои глазищи до щелочек и как-то вкрадчиво спросил у главного оценщика:

«Будет ли гильдия поддерживать претендента на состязании поступающих в Альтарим?»

Тут тайм-аут взял уже Дар Кру, его задумчивость длилась не меньше, и наконец он выдал:

— Будет, и всецело, Яр Темный — мой друг и наш Почетный Гость.

Ящер удовлетворенно кивнул головой и расщедрился аж на два слова:

— Принятшо к ишполнениютш-ш.

«Придется тебе попотеть, дерзкий детеныш. Первое: будешь появляться в этой лаборатории если не два раза в месяц, то один раз обязательно. Нужно наблюдать за развитием и, если что, подправлять вовремя. И еще, когда решишься на инициацию, найди перекрестие линий силы, это необязательно, но желательно, там и пробуй.

И третье: знай, вступительные испытания в Альтарим — это битва не только с собой и препятствиями, это еще и безжалостные стычки с такими же претендентами, правил нет, все против всех, в зачет идет не только сам факт выживания и финишная черта, но и количество разумных, отправленных на перерождение. Альтарим по сути своей — самое лучшее место во Вселенной для приобретения влиятельных врагов и, как ни странно, друзей тоже. Это понятно?»

— Еще как понятно. Главное, чтоб Белая Ветвь там была, должок за ними хочется требовать, хотя бы минимальную часть. И сколько я должен за ваше участие, надеюсь, у меня хоть что-то останется? — буквально выпалил Яр, его ни капельки не задел «дерзкий детеныш», он понимал, что на фоне этих двоих именно таким и является.

Безмятежно улыбающийся и наконец оставивший бутылку в покое Дар Кру тряхнул космами — видимо, наводил резкость в глазах, и ответил:

— Держать язык за зубами, не рисковать понапрасну, и усердие и еще раз усердие в выполнении всего, о чем говорилось ранее, это ты и должен. А насчет Белой Ветви не

сомневайся, они там будут, так что готовься, мой маленький друг. -И хорош лясы точить, лови, и за дело, времени у тебя почти нет.

Оповещающее меню не заставило себя ждать:

Получено послание, отправитель Дар Кру, мир Кетрум.

Принять/Отказаться

— Принять, — уверенно сказал Ярослав. Что-то звякнуло, хлопнуло, и он прочитал:

В наличии послания имеется:

Малый алхимический комплекс

Изготовление: Императорские Мастерские Кетрума

Рецепты:

Малое восстановление (требуется активация)

Малое усиление регенерации (требуется активация)

Изготовление: Императорские Мастерские Кетрума

Заклинания:

Малый медицинский диагноз (требуется инициация и активация)

Малое лечение (требуется инициация и активация)

Реанимация (требуется инициация и активация)

Изготовление: Императорские Мастерские Кетрума

Ярослав не сдержался — на прощанье по очереди обнял гнома и кобольда, оказалось, ему самому это было очень нужно, он едва не расплакался. А вот кобольд оказался неожиданно сентиментальным, из его огромных глаз буквально лились слезы. Спас обратный портал. Вид Пулковской обсерватории успокоил и порадовал одновременно. Смеркалось. Ярослав рукавом вытер выступившую влагу под глазами и уверенно двинулся к древнему строению. К нему тут же подлетела целая стая Розовых Стрижей. Несколько пронзительно свистящих даже смогли рассесться на его плечах.

— Красавцы, — сказал довольный глава клана. — А это что? — он увидел у ближайшей птицы небольшой темный ошейник, при детальном рассмотрении это оказался такой странный окрас перьев, и на нем было выписано: «Полуночники». — Вот это да. Лян, оголи мою шею. Как же

посмотреть? — обеспокоился юноша. — Выходит, и у меня должен такой быть.

«У вас как у клан-лидера другой, — раздался в голове твердый голос охранника. — Знак у вас на плече, посоветовал бы подумать над гербом».

Яр посмотрел, на плече красовалась накладка, каким-то зловещим шрифтом было выписано: «Полуночники».

Парень посмотрел в небо, своих он теперь смог отличить сразу. Красота-то какая, одно загляденье. Темнеющее небо, и на фоне этой серой сырости — розовые росчерки виртуозов высшего пилотажа.

Дошел до ступеней, присел и стал любоваться, не думая ни о чем. Было здорово вот так ни о чем не думать, ни о чем не беспокоиться и просто сидеть и сидеть на теплых ступенях обсерватории и смотреть в небо на самый странный фейерверк, устроенный в его честь. И тут Ярослав вдруг понял, что это его место — этот лес, эта возвышенность, и перекресток силовых линий, видимо, не из последних, обсерватория, опять же стрижи.

«Эх, еще бы сюда первоцветов, — мысли о забытых, даже брошенных союзниках отозвались болью и неудовлетворенностью собой. — Все, сегодня же ночью нужно идти к А380, может, под фюзеляжем чего-то осталось. Но вначале статьи, ростки Синего Императорского Меллорна и книга».

Очки характеристик раскидал быстро, можно сказать, второпях и почти не глядя, дав себе зарок после инициации внимательно и вдумчиво рассмотреть свои данные и стрижей тоже. А вообще, нужно спешить, как говорил Дар Кру, времени почти нет.

Ярослав достал один из ростков меллорнов и сам удивился. Это был большой, слегка желтоватый прозрачный кристалл вроде кварца, он имел правильную граненую продолговатую форму, внутри, вроде как в стазисе, покоился небольшой росток с корнями. По зеленоватому стеблю шли тонкие ниточки каких-то блекло светящихся линий, а небольшой вычурный корень был темно-фиолетового цвета и также блекло светился.

Что его подвигло, он не знал, будто провидение нашептало на ухо — Ярослав тут же на ступенях раскурочил один из айфонов, достав кристалл силы. Прислонил к ростку. Тот сразу будто ожил, по сути, став реальным источником странного темного света. Юноша сбегал в пристройку, повезло сразу — лопата была первой, что он увидел, открыв скрипучую дверь.

— Ева, Лян, можете посоветовать, что делать дальше?

— Хозяин, — раздался голос Евы, она почему-то не появилась. — Нужно найти правильное место. Слушайте себя, хозяин.

Яр сжал два кристалла в кулак и постарался отрешиться от всего, думая только о саженце, и пошел по желтой песчаной дорожке вокруг обсерватории.

Прошел-то всего ничего, почувствовал — кристалл с ростком внутри будто ожил, зашевелился в руке. Юный садовод поднес конец кристалла, где были корни, к земле, интенсивность света усилилась, да так, что пришлось отвести глаза. Парень отошел чуть левее, свет почти затух.

— Ясно, — сказал Ярослав. Выбрал самое удобное для саженца место и взялся за лопату. Выкопал яму с метр глубиной, сбегал за лейкой в известное место, набрал полную воды, вылил половину, кинув в посадочную яму немного земли, тут же на коленке вскрыл еще два айфона и

запихнул в образовавшуюся жижу все четыре кристалла, засыпал грунтом, вылил на посадочный холмик оставшуюся воду. — Надеюсь это не будет полем дураков, а станет для меня полем чудес, ведь посадил почти двести тысяч, не считая стоимости самого ростка, если он имеет стоимость вообще.

Это посадочное действо Яр повторил еще два раза, не сильно сожалея о тратах. «Надо же, получился равносторонний треугольник вокруг обсерватории — ну дела...»

Темный уложил шанцевый инструмент на место, пошел умываться, почву слегка потрянуло три раза. Молодой садовник не сомневался — это меллорны пустили корни. По-быстрому привел себя в порядок и сбегал посмотреть — не мог не глянуть. Даже не удивился, ожидал чего-то подобного — ростки уже вылезли из земли и торчали в метр над землей, слегка шумя листвой. Яру показалось, — а может, это было на самом деле, — при приближении молодые деревца более интенсивно шумели листвой.

— Удивительно, система молчит, вроде не простые деревья посадил, — сказал, слегка расстроившись, юный ботаник. — Ладно, теперь главное, — от предвкушения Яра бил озноб, и страх тоже был не последним.

Парень перешел на магическое зрение, проследил две самые широкие линии силы — они шли высоко и, получается, сходились где-то в самом главном помещении обсерватории, в поворотном куполе.

«Может, Адов Гробак вовсе и не за птенцами стрижей охотился, а именно в перекрестие силы лез, — неожиданно пришла мысль Ярославу. — А что, логично».

Он выдохнул и пошел. Центральные высоченные двери не отрывались, то ли были закрыты, то ли заклинило, не хотелось выбивать

Быстро, без проблем, при помощи эльфийской веревки, ставшей уже привычной и незаменимой, юноша поднялся на подвижный купол, проник сквозь открытую щель и в очередной раз подивился. Перекрестие силы находилось как раз на месте, где должен был стоять громадный телескоп. Теперь его не было, а был какой-то мощный оплавленный двухметровый цилиндр, а над ним, в перекрестии силовых линий — свечение и широкая необычная круглая радуга.

— Рисуем, — Яр залез, вначале провел рукой по перекрестию — ничего не случилось, только руку просветило насквозь. — Где наша не пропадала, — и Ярослав полностью вскарабкался на этот оплавленный выступ, пришлось сесть, развернуться лицом к щели — теперь перекрестие силовых линий проходило посреди груди парня.

«Как бы не оплавиться, как телескоп», — пронеслась шальная мысль.

Темный посмотрел на звезды, а они, огромные, светили, как всегда, и будто смотрели на него — пробрало аж до последней косточки. Выдержал несколько десятков секунд, выровнял дыхание, успокоился, сама собой куда-то подевалась трясучка, и страх тоже сбегал, трусишка. Ярик выдохнул и достал ларец. Ничего не случилось.

Оказалось — случилось, но он понял это только через несколько мгновений. Пошевелиться парень не мог, даже пальцем, будто прирос к этому месту и этому ларцу.

По краю узилища Книги Сумерек побежало какое-то насекомое — то ли клоп, то ли жук, но противное и страшное до жути.

Ну почему нужно всегда так пугать? Если бы испытуемый мог, он бы уже давно напрудил в штаны.

Чудовище из насекомых бесцеремонно впилося в руку, через несколько секунд значительно разбухнув, увеличившись с кулак. Наконец отвалилось и полезло по руке, потом по шее на голову — Ярослав от страха закрыл глаза, едва выдержал этот ужас. «А если оно захочет мозги попробовать», — пришла в голову ужасная мысль.

Нет, мозги этот ползущий страх сосать не захотел, он взлетел и стал наворачивать круги вокруг Ярослава, постепенно преображаясь, исходя какой-то дымкой, а когда совсем преобразился во что-то призрачное, пробил грудь. Ярослав потерял сознание от боли, распластавшись на остатках телескопа. Он уже не видел, как это нечто, оставшееся от телескопа, обтекает, опоясывает его металлическими жгутами.

<http://tl.rulate.ru/book/15343/303776>